

Проголосовав за себя для самоободрения, Ци Цзин отпустил мышь и медленно перевернул правую руку ладонью вверх. Опустив голову и взглянув на руку, он увидел, что ладонь по-прежнему была покрыта потом.

А дрожь в пальцах все не утихала...

- Ху... - спустя мгновение он медленно выдохнул и, будто вся энергия утекла из его тела, растянулся на столешнице, бормоча. - Все закончилось...

Как ни посмотри, в конце концов, это была его первая озвучка вживую перед аудиторией, достигшей пятизначного числа слушателей, так что не нервничать он не мог.

Когда Ци Цзин вживался в роль и погружался в сцену, он просто полностью сосредоточился на игре и не думал о стрессе и страхе. Но стоило ему вернуться в реальность, как физиологическая реакция, вызванная стрессом, тут же дала о себе знать.

Это была классическая «реакция Ци Цзина».

Таким же он был и во время съемок на телевидении. Каждый раз, когда он оказывался перед телекамерой, он выглядел опытным и полностью уверенным в себе. Руководители программ часто хвалили его за фотогеничность и отличную приспособляемость.

Но в тот момент, когда съемки заканчивались, Ци Цзин всякий раз с сердцем, переполненным тревогой, бросался к оператору, пересматривал свою запись и даже вцеплялся во всех окружающих, чтобы те сказали - не заикается ли он, не выглядит ли выражение его лица неестественным и тому подобное. С самой съемкой никаких проблем не было, но Ци Цзин всегда чувствовал, что что-то было не так, и на самом деле успокоился бы, если бы коллеги начали привередничать и придираться. Директор новостного канала всегда превращал это в шутку и рассказывал ее начинающим репортерам в их бригаде.

Ци Цзин несколько раз сжимал и разжимал кулак, чтобы рука перестала дрожать, в то время как его глаза были прикованы к экрану.

Время ожидания после окончания выступления всегда казалось ему вечностью, точно так же как ученику, сдавшему экзамен и ждущему, когда учитель поставит ему оценку. Он слишком тревожился и не мог даже дышать, каждая секунда была нескончаемой пыткой.

Когда в эфир вышла новостная программа, в которой он появился на экране в первый раз, Ци Цзин тоже ждал реакции аудитории, чувствуя себя точно так же, как в этот момент. Как человек, участвовавший в ее создании, Ци Цзин не мог судить, было ли его выступление хорошим или плохим - он мог полагаться только на мнение посторонних.

Прозвучал короткий звук - «Динь!»

Это было уведомление о том, что появилось окно с результатами.

Несмотря на то, что Ци Цзин с нетерпением ждал этого момента, когда тот наконец-то настал, он неосознанно закрыл глаза, не набравшись смелости, чтобы встретиться с результатами лицом к лицу.

Он знал, что это окно должно было исчезнуть через пять секунд.

Он боролся с собой около трех секунд, а на четвертой наконец не выдержал и, скрепя сердце, чуть-чуть приоткрыл глаза...

[Качество голоса]: 3.5□3.5□3.0, средний балл - 3.33

[Произношение]: 4.5□4.0□4.0, средний балл - 4.17

[Базовые актерские навыки]: 4.0□4.0□3.5□средний балл - 3.83

[Харизма]: 4.5□4.5□3.5, средний балл - 4.17

Оценка судейской коллегии: $3.33+4.17+3.83+4.17 = 15.5$ баллов.

Дополнительное голосование аудитории: коэффициент голосования 70.8% = 0.708 балла.

Общий счет: $15.5+0.708 = 16.208$ баллов.

- Э... - Ци Цзин был ошарашен, приоткрытые глаза широко распахнулись от шока, демонстрируя учебный пример ошеломленного выражения лица.

К сожалению, окно быстро исчезло с экрана - пять секунд прошли.

- Погоди-погоди-погоди! - Ци Цзин закричал в тревоге и протянул руку, шаря по экрану, как будто хотел схватить исчезнувшее окно, вытащить его наружу, расправить перед глазами и хорошенько его рассмотреть.

К несчастью, окно не всплыло заново.

Расстроенный и полный сожаления, он причитал, что не сделал скриншот, пока у него еще был шанс. Но ажиотаж в чате для публики временно послужил ему вместо скриншота как доказательство подлинности тех цифр.

Слушатель 1: ВАААУУУ~ Его оценка превзошла первое место??? Хотя разница небольшая, но... ЕГО БАЛЛЫ ВЫШЕ???

Слушатель 2: Отвечаю комментатору сверху: они на самом деле выше! Как маленький фанат Дня Возвращения, который просто продолжал смотреть, как все его хейтят, могу сказать, что мои чувства, пока я на все это глядела, были реально сложными, но сейчас я чувствую только одно - и это: Я! ТАК! ВОЗБУЖДЕНА! ~\(\(\nabla\)/~

Слушатель 3: ... Ооо, первый участник в этом туре набрал больше 16 баллов... Это потому, что он - №16? Пфф

Слушатель 4: Святые помидоры!! Я только что стал свидетелем, как учитель Пу поставила 4,5!!! Σ(⊙▽⊙)

Слушатель 5: Святые помидоры!! Учитель Пу на самом деле поставила свою высшую оценку по одному из критериев!! Это так здорово!!! [Если честно, я тоже думаю, что это выступление вопреки всему было невероятным]

Слушатель 6: (/(\nabla\)/) Я так люблю этого №16! Можно мне признаться в любви? Неважно, голос ли это, отношение к делу или актерская игра, этот участник выделяется во всех отношениях. Я могла быть читателем оригинального романа, которому не очень нравился [Император Чан], ха... Но ваша игра заставила меня немного его полюбить. И я даже начала шипперить [Императора Чана] и [Хоу Шуньяна]; более молодой брат сверху! Что делать?!

.....

Когда Ци Цзин наконец-то осознал все это, он уже прижимал пальцы к губам, чтобы они не изгибались слишком сильно.

И все же он был так счастлив.

Он был искренне, неподдельно счастлив.

Он мог сказать с гордостью, что не призывал своих фанов голосовать, не пользовался Вейбо, форумом, группами в QQ и любыми другими платформами, чтобы попросить поддержки; он не пытался подлизываться к судьям, не говоря уже о том, чтобы найти себе замену, как утверждали его хейтеры. Неважно, были ли его баллы высокими или низкими - всего этого он

фанатов, но после прослушивания его фанатов стало так много, что они начали давить на судей, вынуждая тех поставить ему более высокую оценку.

До начала соревнований они говорили, что Ци Цзин нашел себе дублера для выступления на прослушивании, а после конкурса он вдруг стал полагаться на других людей с актерскими способностями.

До начала соревнований Башня Бронзового Воробья был его соперником, но после внезапно стал заботливым наставником Ци Цзина, учителем, который в одиночку тренировал и наставлял его?

- Человек, с которым я играл в «Западне» и который заставил меня медленно совершенствоваться, действительно существует, - бесстрастно усмехаясь, сказал Ци Цзин, - но этот человек - не твой великий бог.

Он не был ничьим Великим Богом. Он был просто человеком, который привык скромно и незаметно озвучивать роли второго плана.

Какой бы малоизвестной не была производственная команда, каким бы незначительным не был персонаж, до тех пор, пока в нем нуждались, он всегда делал записи самого высокого качества. Человек, который всегда был рядом и готов был помочь... Он, кто заменил великого бога и потратил уйму времени на озвучку с Ци Цзином, но даже не был упомянут в конце, и, тем не менее, не сказал ни единого слова жалобы - именно этот человек.

Подумав об этом, Ци Цзин уже не смог спокойно усидеть на месте.

Он снял наушники, отложил на время их в сторону, покинул шумное место, где разворачивалась драма, и отправился на поиски этого человека.

- Шень...

Ошеломляющая радость, которую он испытал, полностью развеялась в тот момент, когда он потянул за ручку двери, ведущей в кабинет. Потому что как только он ее потянул, ручка издала щелкающий звук. Как бы сильно он ее не дергал - дверная ручка не двигалась.

Улыбка исчезла с лица Ци Цзина, и он в замешательстве моргнул. Затем он попытался еще раз, но все равно не смог открыть дверь.

Дверь была заперта.

- Шень Янь? - немного обеспокоенный, позвал он.

В первый раз Ци Цзин увидел, как Шень Янь запирается у себя в кабинете с тех пор, как они начали жить вместе. Где бы Шень Янь не находился, для Ци Цзина всегда была открыта дверь, – он даже редко ее закрывал, не говоря уже о том, чтобы запирается. И Ци Цзин постепенно привык к такой близости, между ними не было ничего – а сегодня вдруг эта дверь оказалась закрыта.

– Шень Янь? – не получив ответа после того, как позвал его в первый раз, Ци Цзин окликнул его еще раз и даже дважды в тревоге стукнул в дверь.

Щелк.

В этот момент наконец-то дверь отперли изнутри, а потом она медленно открылась. Ци Цзин инстинктивно протянул руку, но, когда она погрузилась в кромешную тьму, он осознал, что в комнате было совершенно темно. Единственным источником света оставались тусклые уличные фонари за окном, окутавшие человека, открывшего ему дверь, слоем серого. Это отделяло человека от непроглядной тьмы и позволило Ци Цзину вовремя до него дотянуться.

– Что случилось? – возможно, из-за своего беспокойства Ци Цзин потянулся к руке Шень Яня и медленно провел по ней вверх, чтобы найти и ощупать его лицо. Ничего необычного не было – кроме небольшой температуры.

– Ничего страшного, просто я почувствовал отвращение к свету... – Ци Цзин услышал голос Шень Яня, прозвучавший так, будто тот собирался чуть усмехнуться, но не смог этого сделать. Когда Ци Цзин услышал, как Шень Янь сказал «отвращение к свету», то был ошеломлен. Он быстро окинул взглядом комнату и понял, что выключена была не только лампа – экран компьютера тоже был черным.

Но индикатор питания все еще мигал, показывая, что компьютер работает, а отключен был только монитор.

– Только что ты...

– Я слушал, – Шень Янь знал, о чем спрашивал Ци Цзин, и ответил второпях, опасаясь, что тот его неправильно поймет. – Я правда слушал... Я просто отключил экран и только слушал в наушниках, вот и все.

– Это не то, о чем я спрашивал, – всерьез нахмурившись, Ци Цзин схватил его за рукав.

Его больше беспокоило не то, слушал ли его выступление Шень Янь, а то, почему тот чувствовал отвращение ко всем источникам света.

Когда Шень Янь участвовал в своем первом конкурсе, он тоже выключил весь свет в комнате, повернулся спиной к экрану и играл в одиночестве, только со своей собственной тенью. Ци

Цзин же усердно работал над тем, чтобы он постепенно привык к лучам света, и шаг за шагом вел его к центру сцены. То, что Шень Янь сейчас выключил экран, выглядело так, будто он внезапно отошел на десять шагов назад, к непроглядной тьме за кулисами, и снова спрятался в ее глубине.

У него случился рецидив...

Это обеспокоило Ци Цина даже больше, чем если бы Шень Янь вообще не продвинулся вперед.

- Ты не хочешь мне что-нибудь сказать? - Ци Цин терпеливо пытался вывести его на разговор, но Шень Янь, казалось, хотел уклониться от ответа на вопрос, который задал Ци Цин на самом деле. Вдруг Шень Янь придвинулся ближе, и, прежде чем Ци Цин успел среагировать, крепко его обнял. Лицом Шень Янь потерся об его щеку, а потом зарылся ему в волосы.

Волосы коснулись волос, и тепло их тел смешалось.

Это ощущение тепла смогло подкупить Ци Цина. В тот момент он не мог нарушить такую атмосферу словами и не осмелился продолжить расспросы. У него не было иммунитета против того, как Шень Янь проявлял свою слабость.

- Только что ты потрясающе выступил, это было блестяще, - тихо пробормотал Шень Янь ему на ухо. - Я... от всего сердца очень рад за тебя.

- Ты ни капли радостным не выглядишь, - горько рассмеялся Ци Цин.

Хотя сердце по-прежнему наслаждалось этим теплом, разум был трезв, поэтому он говорил слова, которые должен был сказать.

Шень Янь не мог видеть собственное лицо, но Ци Цин мог - и такое выражение нельзя было назвать «радостным» или «счастливым». Усталый, в то же время подавленный и растерянный, похожий на того, кто потерял что-то и не смог найти, как бы долго не искал, - выражение его лица было вот таким.

Вероятно, Шень Янь тоже это понимал. Он тяжело вздохнул:

- Прости... Я действительно за тебя рад, хотя сейчас и не могу как следует выразить это чувство... - пробормотал он, обнимая Ци Цина покрепче.

Ци Цин заметил его борьбу с самим собой, и неосознанно с нежностью погладил его по волосам, желая облегчить боль, источника которой он не знал.

- Ты только что играл очень хорошо, - повторил Шень Янь, а потом хрипло произнес. - И потому что это было так хорошо, так живо, когда я это услышал, я... Я вдруг понял, что не знаю, как тебе ответить. Вот поэтому у меня сейчас так нелегко на сердце.

Слова Шень Яня прозвучали немного неуместно, но, если хорошенько подумать, можно было догадаться, о чем он говорил.

Ци Цзин застыл в тот момент, когда понял, что тот хотел сказать.

- Ты имеешь в виду... Ты не знал, как ответить на мою последнюю реплику?

- [Хоу Шуньян] - всего лишь грязный ублюдок, порожденный предыдущим императором, это Мы были названы предыдущим императором единственным наследным принцем... Эту реплику?

Фраза действительно была связана с персонажем, которого выбрал для озвучания Шень Янь - [Хоу Шуньяном].

Но Шень Яню не нужно было отвечать.

Потому что ответ произносил главный герой - [Цинь То].

Случилось ли это из-за того, что Шень Янь не мог понять, какие чувства следовало выражать в озвучании, и растерялся?

Почему-то Ци Цзин почувствовал, что в этом была замешана не одна-единственная причина. Но, так как это сказал сам Шень Янь, ему не оставалось ничего, кроме как того утешать.

- Эта реплика не обращена к [Хоу Шуньяну], это просто утверждение, так что тебе не нужно беспокоиться о том, как на это отреагировать.

Насколько Ци Цзин помнил, в диалогах между двумя этими персонажами такой реплики не было, поэтому даже если на предстоящем прослушивании Шень Яню и попадетсся сцена между [Хоу Шуньяном] и [Императором Чаном], то ему не нужно будет думать, как на нее отвечать.

Но Шень Янь покачал головой и хрипло сказал:

- Нет, я просто подумал, что... Если бы здесь был человек, который сказал мне что-то подобное, как я должен был бы ему ответить?

Он не знал, как ответить.

Тем более, что все это было озвучено голосом Ци Цзина. Давление, которое наполняло то угнетающее выступление, заставляло его все это время чувствовать холод.

Он не смел об этом и подумать.

Он не смел рассматривать даже возможность того, что это происходит в реальности.

- Прости, Ци Цзин, - внезапно почувствовав себя немного расстроенным, Шень Янь отстранился от него и отошел на два шага назад. Он ослабил хватку на плечах Ци Цзина и закрыл глаза руками, медленно и глубоко вздохнув. - ...Позволь мне немного побыть одному в тишине. Просто ненадолго оставь меня в покое, ладно?

<http://bllate.org/book/13906/1225622>